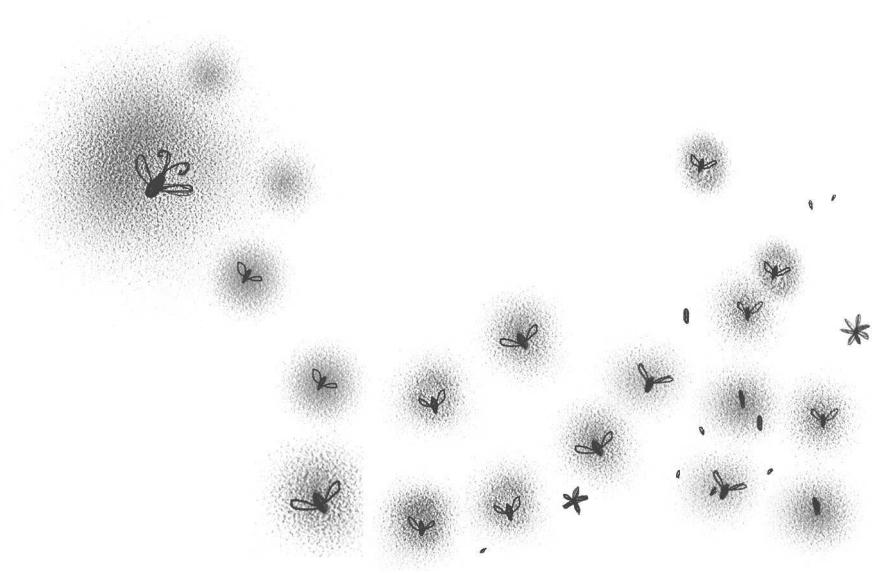

Всем, кому
интересно, чем
закончилась
история
Эмили

Глава 1

Эмили задумчиво окунула палец в липкое ароматное тесто для торта и закрыла глаза.

Ей всегда говорили — и дома, и в школе, — что она печёт просто волшебные торты, пирожные и коврижки. Но в школе «волшебные» значило вовсе не то, что дома. Стриж, младший брат

Эмили, и её старшие сёстры, Юла и Лори, знали, что Эмили подмешивает в свою выпечку настоящую магию. Они хорошо разбирались в магии. Лучше, чем кто бы то ни было. Но и они тоже не понимали, откуда у Эмили взялась магия — ведь она не была ни феей, ни каким-то другим волшебным существом. В отличие от всех остальных членов её семьи.

Эмили узнала правду о своей семье всего лишь два месяца назад: оказалось, что она приёмный ребёнок. Её удочерили. Вернее, просто нашли. Совершенно случайно. Хотя Пепел, её папа, сказал, что это была не случай-

ность, а подарок судьбы. И поэтому Эмили совершенно особенная. Он нашёл её брошенной на берегу реки и забрал домой, где о ней стали заботиться и любили её как родную.

Эмили добавила в тесто ещё немного ванильного экстракта и снова задумалась о своём. Конечно, ей было не очень приятно узнать, что она не родная у мамы с папой, и она до сих пор не совсем разобралась в своих чувствах по этому поводу, но историю с удочерением можно было хотя бы понять. А вот другая история — самая страшная тайна её семьи — с трудом укладывалась в голове.

Её родители, сёстры и брат были не самыми обычными людьми. Вернее, совсем не людьми, а волшебными существами из мира чудес. Причём знатного рода, близкой роднёй короля. Дом, в котором они жили, на самом деле был сторожевой башней между миром людей и волшебной страной. Пепел, папа Эмили, охранял двери между мирами и следил, чтобы никто не сумел пройти ни туда, ни оттуда. Иногда Эмили поражалась собственной невнимательности: как можно было прожить десять лет в этом доме и не понять, что здесь происходит! Или хотя бы заметить, что её семья была не-

сколько странной по сравнению с другими, обычными семьями. С другой стороны, она выросла среди этих странностей, подумала Эмили, зачерпнув ложкой немного теста, чтобы снять пробу. Для неё это были никакие не странности. Это было нормально. Она привыкла к тому, что ей постоянно мерещатся всякие диковинные вещи, видимые только краешком глаза и исчезающие в тот же миг, когда ты обернёшься и посмотришь на них в упор. Ей даже в голову не приходило, что в домах у других людей может быть по-другому. Она думала, так бывает у всех.

Странности папы она объясняла тем, что он был писателем. Сочинял жутковатые фантастические романы. Человек, постоянно пишущий о демонах, троллях и всевозможных чудовищах, и должен быть слегка странным. А её мама... Ну, художники — люди не самые обыкновенные, а Ева была художницей, хотя в основном рисовала узоры для тканей.

Эмили всегда полагала, что в каждой семье есть своя белая ворона, и в их семье этой вороной была она. Обыкновенный, нормальный ребёнок — скучный и заурядный, всегда готовый заварить чай для всех, кто

попросит, и внимательно выслушать папу, когда он паникует, что сроки горят, а книжка ещё не готова, или когда умудряется завести половину персонажей в жерло извергающегося вулкана и совершенно не представляет, как их оттуда спасти.

Но теперь выяснилось, что Эмили не обычный ребёнок. Она улыбнулась затаённой улыбкой, пробуя тесто — оно было сладким как мёд и пощипывало язык, и даже как будто тихонько гудело, словно пчёлы над цветами лаванды. Вот оно — необычное! Настоящая магия. И эта магия распространялась не только на выпечку. Магия Эмили росла

и крепла. На прошлой неделе она превратила крошки от шоколадной коврижки в крошечного мышонка. Стриж взял мышонка себе, и тот теперь жил в его комнате и спал в чайной чашке на тумбочке у кровати. Конечно, магия Эмили никогда не будет такой сильной, как у Стрижа и сестёр, которые сами сотканы из волшебства. Ей самой волшебство давалось не без труда, но оно было в ней — крошечный огонёк магии, такой красивый, особенный и волнующий...

— Эми! Ты скоро закончишь? — Лори, старшая сестра Эмили, встала в дверях кухни, нетерпеливо притоптывая ногой.

— Не знаю. Я пока думаю, как лучше сделать. — Эмили нахмурилась. — А что случилось?

— Папа нас всех зовёт. Хочет с нами поговорить. Я сказала, что ты печёшь торт, и он посмотрел как-то странно... ну знаешь, мечтательно... и сказал, что мы подождём, пока ты не закончишь. Так что давай быстрее, ладно? Я умираю от любопытства.

Эмили ещё раз понюхала тесто. Пахло просто волшебно, и она вдруг отчётливо поняла, что тесто готово. Она просто знала, что оно готово. Переложив тесто в форму для выпечки, она бережно прижала руки к металлическим стенкам и на секун-